Бум!

Грохот!

Вскоре после того, как более тысячи кавалеристов начали атаку, монгольский лагерь начал действовать! Лагерь кавалеристов на правом крыле был быстро мобилизован, и они вырвались из лагеря с чудовищной скоростью.

Звук копыт громом разнесся по небу.

Импульс, созданный тысячей или около того кавалеристов, был мгновенно заглушен. Они были похожи на мотыльков, летящих на пламя, и выглядели такими невероятно хрупкими.

Однако, к счастью для них, Хэппи вместе с тысячей кавалеристов обогнул окрестности вражеского лагеря. Как только вражеский лагерь сделал шаг, они тут же развернулись, и вместо того, чтобы сказать, что они начали атаку, лучше было бы сказать, что они повели своих врагов, которые уже заняли боевые позиции, прогуляться вокруг этого места.

Когда они это сделали, более десяти тысяч кавалеров мгновенно выскочили из главного лагеря.

Грохот!

Бронированные копыта грохотали по земле!

Земля дрожала!

Когда десять тысяч лошадей понеслись галопом по равнине, они быстро образовали огромный карманный строй позади тысячи или около того кавалеров, и расстояние между ними постепенно сокращалось. Казалось, что они вот-вот поглотят эту группу кавалеристов целиком.

"Проклятье, их слишком много! Бегите!"

Пока Хэппи отдавал приказы, он отступил назад и схватил складной лук, который купил на пекинском рынке. Его корпус был прочным, и когда он раскладывался, это был сильный лук.

Он также схватил стрелу из рекогносцирующей стали.

Ух!

Прицелившись в спину, он выстрелил. Черная линия выстрелила в армию позади него, и в результате стрела, которая стоила десять тысяч, попала в армию позади него, не сумев вызвать даже всплеска. Заряд армии все еще был громок, как гром.

'Ну, это неловко'.

Хэппи чувствовал себя неловко и надеялся, что его никто не видит.

В то же время он осознал, что ему необходимо уделить время для отработки техники владения луком, иначе он не сможет многого добиться, полагаясь на низкосортный навык метания ланцетного ножа.

В этот момент Одиннадцатый Журавль отступил от армии вперед и оказался рядом с Хэппи. Он

развернул свое тело и полностью натянул лук. Три стрелы с мощным звуковым взрывом мгновенно вонзились во вражескую армию позади него. Три монгольских кавалериста упали на землю, когда поднялась звуковая волна. Под действием мощной инерции даже их лошади упали на землю, и Хэппи почувствовал полную покорность.

Гибель монгольских кавалеров вызвала незначительный всплеск в приливной волне, образованной десятью тысячами кавалеров. Они никак не повлияли на наступление кавалерийского батальона.

Расстояние между ними медленно сокращалось.

Одиннадцатый Журавль не оставался безучастным. Это был хороший шанс получить военные достижения. Естественно, он будет стараться изо всех сил, чтобы получить эти очки. Его выражение лица было суровым. Он выпустил тетиву лука, и, даже не взглянув на колчан на спине, взял три стрелы, нацепил их на тетиву, натянул лук и выстрелил. Его действия были совершены на одном дыхании.

Одиннадцатый Журавль пускал стрелы, сидя верхом на лошади, без остановки. Когда он убил по меньшей мере семнадцать монгольских кавалеров, постоянные провокации Одиннадцатого Журавля окончательно разозлили солдат, стоявших позади него.

Некоторые монгольские кавалеристы начали доставать свои луки, чтобы контратаковать.

Но хотя атаковали лишь некоторые из них, когда из десятитысячной армии монгольских кавалеров было всего несколько человек, это означало, что напасть решили около ста человек.

Увидев ливень стрел, обрушившийся на него со спины, Хэппи, который некоторое время разочарованно наблюдал за выступлением Одиннадцатого Журавля, мгновенно воспрянул духом. С помощью одной Сдвигающей звезды более сотни стрел мгновенно развернулись в воздухе обратно к армии.

Тем, кто возглавлял атаку, стрела попала в лицо.

Непрерывно слышались крики. Десятки монгольских кавалеров рухнули на землю вместе со своими лошадьми. Непрерывно слышались истошные крики. Наконец, китайская армия смогла доставить немало неприятностей и хаоса армии, стоявшей позади них.

Одиннадцатый Журавль сразу же потерял дар речи.

После долгой и упорной работы ему удалось сбить только около двадцати человек, а Хэппи в один миг легко убил более десяти из них.

Он бросил на Хэппи странный взгляд. Одиннадцатый Журавль подумал в своем сердце. 'Неудивительно, что у него так много очков! Он явно крадет их стрелы и стреляет ими!'

В голове Хэппи постоянно всплывали системные уведомления о полученных им очках.

Но Хэппи не расслаблялся из-за этого.

Более десяти тысяч кавалеров - это не то, с чем может справиться армия, сформированная из двадцати тысяч кавалеров и игроков.

Он немедленно продолжил заманивать монгольских кавалеристов, чтобы те стреляли в них, и

использовал стрелы монгольских кавалеристов, чтобы уменьшить силу монгольского кавалерийского батальона.

Но даже после того, как он несколько раз использовал Сдвиг Звезд, ему не удалось убить много людей. Ему удалось убить лишь около двухсот человек, а для батальона из более чем десяти тысяч кавалеристов это было все равно, что вычерпать чашку воды из океана.

При обычном наступлении пятитысячного батальона монгольских кавалеристов уже было достаточно, чтобы разбить оставленное ими подкрепление вдребезги! Хэппи прекрасно понимал, что если он не сможет разбить этот батальон или полностью уничтожить импульс их наступления, то когда двадцать тысяч человек позади него вступят с ними в бой, шансы на поражение будут выше, чем на победу.

"Что за черт, они послали слишком много кавалеристов... Я полагаю, что это нагрузка для двух больших кавалерийских подразделений. Хэппи, что нам делать?" Серебряный Волк ехал рядом с Хэппи, и выражение его лица было слегка напряженным.

Сейчас они находились менее чем в шестой десятой мили от места, где стояло их подкрепление. Для кавалеров они смогут преодолеть это расстояние в мгновение ока.

В это время их двухтысячной армии придется столкнуться с подавлением со стороны более чем десяти тысяч кавалеристов, и они непременно погибнут. Кроме того, они находились в глубине бескрайних равнин. Они не могли даже подумать о бегстве!

"Нам придется сражаться всем, что у нас есть!" Хэппи бросил взгляд на тысячу или около того кавалеров, которые неслись перед ним. Его глаза слегка налились кровью. "Даже если мы сегодня потеряем все тысячу двести кавалеров, мы должны избавиться от импульса монгольских кавалеров в их атаке!"

Когда он говорил, он бросил взгляд на вражеских кавалеристов позади себя. Они были похожи на черного дракона, преследующего его, и от этого зрелища его зрачки слегка сузились.

Сейчас единственной хорошей новостью было то, что из-за расстояния, которое они преодолели, эти десять тысяч кавалеристов полностью покинули основной лагерь, но они не были достаточно рассредоточены. Они были похожи на стрелу в форме кармана, и зона контакта тоже была не очень большой.

"Серебряный Волк, я оставляю командование кавалерами тебе! Когда возникнет необходимость, пусть все кавалеристы бросятся вперед! Вы должны полностью блокировать их!"

"Понял!" Несмотря ни на что, Серебряный Волк пришел из армии, и у него было некоторое понимание военных стратегий, и он мог уловить ритм Хэппи. Как только он принял командование, он не остановился, а сразу же направился к склону.

В то же время Серебряный Волк выпустил сигнальную ракету.

Вдалеке на призыв откликнулись двадцать тысяч элиты из клана Му, Рыцарской Секты, Штурмовой Башни Ветра, а также Альянса Ветра и Дождя. Они вызвали своих коней и вскочили на них.

"Когда мы атакуем группу, мы атакуем лидера! Убейте их!"

Когда Громовая Битва отдал приказ, более двадцати тысяч элиты издали громовые крики, которые потрясли небеса.

"Заряжай!"

"Убейте их!"

"Мои братья и сестры из альянса, не позорьте меня сейчас!"

"Мои друзья из Секты Рыцарства, пришло время сразиться на поле боя. Те, кто храбры, следуйте за мной!"

Когда Ночной Дождь Следит За Ветром и Линь Сяо закричали во всю мощь своих легких, им ответили множество людей, и их голоса потрясли облака и небо.

Ву Куо бросил взгляд на Призрачную Тень, но не отступил. "Мои друзья из Башни Штурма Ветра, мы не проиграем им! Вперед! Вперед!"

Бум!

Более двадцати тысяч человек заставили своих лошадей топать по земле.

Несмотря на то, что командная работа между игроками была недостаточно хороша, и они не двигались упорядоченно, сила, которую они высвобождали, когда объединялись, все равно не могла сравниться с силой кучки неудачников.

Они нахлынули на холм, как приливная волна, и плотной волной устремились вниз.

В то же время Серебряный Волк уже решительно приказал кавалерам выстроиться на склоне впереди них! Он смотрел вниз, принимая монгольских кавалеристов.

Как только Хэппи передал командование, он решительно развернулся и бросился на черную волну монгольских кавалеристов, громоподобно несущихся к нему.

Он направил свою ци в Тень копыта, и скорость его коня мгновенно увеличилась. Он слился с конем, и вместе с ним они устремились вперед, как стрела, выпущенная из лука. Словно ветер, они устремились туда, где монгольские кавалеристы могли их подстрелить!

За ними понеслась плотная волна стрел, и все стрелы, которые могли им угрожать, были повернуты обратно к ним в тот момент, когда они вот-вот должны были коснуться Счастливчика. Поскольку они находились на близком расстоянии друг от друга, Хэппи удалось убить группу кавалеров прямо перед собой.

Затем он убрал своего коня и, словно молния во время хаоса, бросился на вражеские войска.

http://tl.rulate.ru/book/28108/2148419